

ЭФФЕКТ СИНЕРГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ ЭКОНОМИКИ

Актуальность темы: Социальные, экономические, технико-технологические, организационные и экологические условия изменяют цели и структуру современной экономики и направленность современного научно-технологического прогресса. Новая экономика обеспечивает достижение динамичной стабильности, конкурентоспособности, эффективности, нового качества жизненного уровня населения. Высокие социально-экономические стандарты жизни людей объективно обусловлены сложившейся системой экономических законов. Система законов, данная в скрытом состоянии (потенциально), раскрывается через механизм использования экономических законов.

Нестабильность экономики, социально-экономические и политические катастрофы, диспропорции в стандартах качества жизни разных слоев населения и населения разных стран, свидетельствуют об отставании сознательной деятельности человека от требований современной экономики. Общество не может поступательно и уверенно перейти от одной точки экономического равновесия в другую более высокую его точку [7, с. 179]. Проблема переходов порождена процессом накопления капитала (инвестиционных процессов). Существенной составляющей инвестиционного процесса, и, следовательно, структурных преобразований экономики сегодня являются инновации.

В литературе влияние инноваций на характер воспроизводства экономики рассматривают Э. Забарная, С. Харичков, В. Кушлин, В. Щербак, И. Тодрина, М. Герасимчук, З. Борисенко, О. Задорожная, В. Геец, В. Ковальчук, С. Глазьев, Д. Красильников, И. Скляр, Т. Васильева, Е. Кузьменко, К. Маркс, М. Кондратьев, И. Шумпетер, М. Туган-Барановский, Р. Солоу, Дж. Кейнс, В. Леонтьев, П. Самуельсон, Дж. Гелбрейт развивают основы теории цикличности производства и структурной политики государства.

В многообразии литературы по теории цикличности развития экономики, по вопросам структурной перестройки экономики на условиях инвестиционно-инновационной модели недостаточно рассмотрены вопросы механизма действия и механизма использования экономических законов, с решением которых связано достижение полезных эффектов в экономике.

Целью исследования является разработка про-

блем синергии механизма действия и механизма использования экономических законов в процессе структурной перестройки экономики.

Основное содержание: На любой ступени исторического развития интересы людей имеют объективное содержание, обусловленное способом производства и всем укладом общественной жизни людей. Интересы людей — продукт истории. Объективность их содержания является лишь иным выражением закономерного характера общественной жизни и исторического процесса. Интерес во всех случаях есть атрибут субъекта, выражающий его отношение к внешнему миру.

Интересы людей имеют некоторую самостоятельность, собственную преемственность, они более консервативны, чем объективные общественные отношения. Переворот в общественных отношениях не сразу вызывает аналогичный переворот в системе интересов людей. Это особенно важно учитывать при рассмотрении современного общества.

Интерес выступает как побудительный мотив деятельности людей. Различают интересы (стимулы) материальные и нематериальные. Стимулы являются главной движущей силой развития производства на любой ступени общественного прогресса. Содержание интересов людей не всегда совпадает с естественным назначением производства — служить удовлетворению потребностей. При этом по своему экономическому содержанию интересы являются формой экономических законов.

Именно поэтому через законы экономики необходимо учитывать стимулы деятельности людей, создавая тем самым эффективную систему производства, обмена, распределения, потребления. Синергический эффект производится механизмом использования экономических законов, поскольку в современном обществе экономические законы могут выполнять положительную роль только в процессе сознательного их использования.

Обозначившийся в 2005—2006 году мировой экономический кризис характеризуется перепроизводством и гипертемпами использования ресурсов (как природных, так и созданных человеком). Причиной кризиса является, очевидно, игнорирование экономи-

ческих законов: любые действия, идущие вразрез с их объективными требованиями неизбежно ведут к хозяйственным трудностям и экономическим потерям. В современных условиях общие экономические закономерности проявляются очень ярко, и раскрытие их стало настоятельной необходимостью, поскольку это позволяет адекватно влиять на общественное развитие как на единый мировой процесс. К тому же современная наука накопила достаточно большой запас знаний, позволяющий выявить и сформулировать эти законы.

Экономические законы могут реализоваться только тогда, когда люди познают эти законы и считаются с ними, принимая решения в соответствии с их объективными требованиями.

Экономическая политика будет эффективной при условии выявления основного экономического закона, действующего в конкретном обществе, и определения других важных экономических законов развития общества и экономики при последовательной реализации необходимого механизма использования законов.

Экономика современного общества функционирует на основе сложной и противоречивой системы специфических и общих экономических законов. Их характер, особенности, динамизм действия и социально-экономические последствия определяются наличием смешанных форм собственности на средства производства.

Закон — это внутренняя, необходимая, устойчивая и существенная связь между основными противоположными сторонами, свойствами, ступенями развития явлений и процессов объективного мира, которая в развитии порождает новые более развитые формы [13, с. 10].

В зависимости от периода действия экономических законов в каждой общественной формации складываются системы специфических и общих экономических законов. В каждой системе экономических законов выделяется закон на роль основного закона.

Основной экономической закон капитализма характеризуется К. Марксом как закон прибавочной стоимости. Положения теории прибавочной стоимости сводятся к следующим моментам. Производство и присвоение прибавочной стоимости выражает наиболее общие, существенные моменты производственных отношений капитализма, определяющей целью капиталистического производства рассматривается производство прибавочной стоимости. Производство прибавочной стоимости состоит, по определению К. Маркса, в «удлинении рабочего дня за те границы, в которых рабочий был бы в состоянии произвести только эквивалент стоимости своей рабочей силы и

присвоение этого прибавочного труда капиталом» [8, с. 518]. При этом механизм реализации экономических законов «работал» на основе встроенных стабилизаторов — на основе, как писал А. Смит, «невидимой руки рынка». Экономические законы капиталистической экономики (действие = использование) производили, с одной стороны, синергетический эффект, выраженный в экономическом росте и повышении эффективности производства; с другой — порождали аттрактор: периодические колебания экономики; и, в третьих, становились все больше питательной почвой социально-экономических противоречий. Законы стоимости и прибавочной стоимости представляли превращенные (перевернутые) формы более общего закона экономии времени. Нацеленность экономики на прибавочную стоимость предопределяла, с одной стороны, увеличение общественных затрат и затрат прибавочного труда. В то же время, конкуренция, как проявление того же закона стоимости, «стимулировала» экономию времени в производстве товаров, что, при прочих равных условиях, приводило к снижению стоимости товаров и высвобождению ресурса времени. Накопление и присвоение капиталом прибавочной стоимости создавало предпосылки новой социализированной экономики.

Экономическими законами развития социалистического общества определяются закон распределения по труду, закон стоимости, закон плановости, закон экономии времени.

В механизме использования экономических законов социализма имели место противоречия. Например, отрицание товарно-денежных отношений на практике послужило основанием для свертывания, ограничения сферы действия этих отношений, что негативно сказалось на темпах развития производительных сил. В действительности, несмотря на лозунги «земля — крестьянам, фабрики — рабочим», работники были отстранены от системы управления производством, предприятием, отраслью.

Несмотря на стремление, строить экономическую систему на основе экономических законов, механизм использования экономических законов провоцировал несоответствие производственных отношений производительным силам. В результате такой экономической политики закон экономии времени трансформировался в эффект «затратной экономики». Это выражалось в замедлении темпов экономического роста, в снижении эффективности производства и, как следствие, сохранялся экстенсивный тип расширенного воспроизводства.

Как выход из сложившейся ситуации предлагалось широкое использование результатов научно-технической и технологической революции, рационали-

зации производства и повышения эффективности, как живого, так и овеществленного труда, что должно было бы привести к интенсификации общественного производства. В результате общество получило бы возможность с меньшими затратами ресурсов и живого труда иметь больший эффект.

В действительности заявленные экономической наукой и частью политикума принципы не нашли отражения в экономической политике. Все произошло в постсоветской экономике с точностью до наоборот. Общество не смогло задействовать потенциал механизма действия экономических законов.

Основной экономической закон в любой экономике является формой более общего закона экономии времени. Закон экономии времени проявляет синергетический эффект в системе экономических законов современного общества. Он проявляется в положительном эффекте от масштабов производства: с ростом масштабов производства и изменением технологий повышается отдача — увеличивается средний продукт. Данный эффект интерпретируется как конструктивный аттрактор [3, с. 10—12]. На наш взгляд, в действии закона экономии времени отражается также характеристики странного аттрактора, что выражает отрицательный эффект от масштаба. Аттрактор рассматривается как притягивающий соседние процессы, в то время, как странный аттрактор связывают с проблемой турбулентности [1, с. 23]. Указанный закон — является содержанием закона стоимости, равно как и закона закономерности. По существу система экономических законов аккумулирует и распределяет энергию совокупного труда. К экономии времени сводятся все виды экономии: сбережение ресурсов не только живого, но и овеществленного труда. Производство максимума продукции при минимальных затратах является основным требованием общества при условии, что продукция производится в таком количестве и такого качества, которые удовлетворяют общественные, производственные и личные потребности.

Закон экономии времени отвечает интересам ускоренного (интенсивного) экономического развития. Предполагается, что производительность труда повышается одновременно с повышением отдачи основных фондов и инвестиций. В условиях научно-технического прогресса, в связи с возможным удешевлением и повышением производительности машин, с применением новых материалов и другими новшествами, необходимо добиваться одновременного сокращения затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции при наиболее благоприятном соотношении их долей в общих затратах совокупного труда. Иными словами, необходимо добиваться реализации условия, при котором отношения предельных продук-

тов живого труда (MPL) и овеществленного труда (MPK) к их ценам: заработной плате (w) к проценту (r) — равны ($MPL/w = MPK/r$). Отношение предельных продуктов факторов производства характеризует норму технологического замещения ($MRTS = MPL/MPK$). Условие динамического равновесия предприятия состоит в равенстве роста объемов применяемого труда и капитала. Это условие определено свойством однородности производственной функции Кобба-Дугласа. Экономия совокупных затрат на единицу продукции, то есть снижение стоимости продукции, является результатом роста производительности труда. Высвободившиеся ресурсы, сэкономленное совокупное рабочее время увеличивают производственный потенциал, что позволяет переходить к производству новой продукции.

Эффективность общественного производства выражается в полезной отдаче производства, вследствие наиболее полного и рационального использования всех видов ресурсов, оптимального сочетания и использования всех факторов, способствующих экономии времени для удовлетворения потребностей общества [2].

Законы пропорциональности и экономии времени являются общей содержательной субстанцией принципа коммерческого (хозяйственного) расчета, на основе которого сегодня объективно формируется система ведения хозяйства.

Реалии современного научно-технического прогресса связаны со становлением рыночной системы формирования спроса на научные исследования, разработки инновационных программ. Это и обуславливает поиск современной модели научно-технической политики, модели национальной инновационной системы, которая будет отвечать потребностям экономики и становления цивилизованного рынка (рынка, регулируемого в различных формах).

Внедрение инноваций является основным фактором, обеспечивающим эффективное использование основных фондов, реализующим требования закона экономии времени и принципа коммерческого (хозяйственного) расчета.

В странах Европейского союза, начиная с 2001 года, наблюдается постоянное снижение темпов экономического роста (например, соответствующий показатель в 2000 году составил 3,6%, а в 2001 — уже 1,7%, 2002 — 1,1%, 2003 — 0,9%). По мнению специалистов, одной из причин такого спада было снижение интереса к инновационной сфере, что обозначилось на инвестициях. В связи с этим, на саммите в Барселоне в марте 2002 года руководители европейских правительств и стран признали главной целью общей экономической деятельности увеличение уровня

инвестиций в исследовательскую сферу с 1,9% до 3% ВВП на период до 2010 года [12, с. 37]. Очевиден факт признания детерминированности общей нормы инвестиций нормой инвестиций в сфере интеллектуальной деятельности.

Конкретная социально-экономическая действительность изменчива, многообразна и сложна. Эти свойства экономической действительности являются основными причинами трудности научного ее познания. Результат использования экономических законов первоначально зависит от степени их познания. Всякая научная теория неизбежно связана с упрощением конкретной действительности. То же самое можно сказать и относительно статической и динамической теории экономики. Статическая теория рассматривает экономические явления по существу, вне категории времени. Динамическая теория изучает экономические явления в процессе их изменения во времени.

Начиная с 70-х гг. XIX века, проблема статики и динамики как принципа исследования выдвигается все более настойчиво.

У. Джевонс, Л. Вальрас, Дж. Кларк, В. Парето, работая преимущественно над построением статической теории, последовательно останавливаются на проблеме разграничения статики и динамики.

Исследования в динамическом режиме показали, что экономика неустойчива, ее движения колебательные.

Современные исследователи полемизируют о роли работ основоположников теории цикличности. Е. Забарная считает И. Шумпетера первым ученым-экономистом, который указал, что наблюдаемые колебания экономической активности каким-то образом связаны с развитием новой техники [4].

В. Ковальчук указывает на работы М. Туган-Барановского, И. Шумпетера, Н. Кондратьева как на первые исследования XX века о технологическом факторе в экономических процессах. Известно, что Р. Солоу одним из первых определил количественное влияние НТП на экономическое развитие. Он показал, что увеличение вдвое валовой продукции на один человеко-час в США за период 1909—1949 гг., произошло на 12,5% за счет роста капиталовооруженности и на 87,5% — за счет технологических изменений [9].

Неоспоримый приоритет в анализе цикличности, структуры макроэкономики, условий равновесия (пропорционального развития) в динамичном режиме, принадлежит К. Марксу [7, с. 105].

К. Маркс в «Капитале» впервые говорит о том, что капиталистическая экономика развивается циклично, фазы подъема переходят в фазы спада. Причины экономического кризиса, по его мнению, связаны с противоречием между общественным характером про-

изводства и частной формой присвоения, с анархией производства в рамках экономики, в результате чего экономика не подготавливается к новому этапу в развитии [8, с. 563].

Материальной основой экономического кризиса он называет обновление основного капитала. «Благодаря прогрессу промышленности средства труда обычно претерпевают постоянные перевороты. Поэтому они возмещаются не в своей первоначальной форме, а в форме, претерпевшей переворот...» [9, с. 191].

К. Маркс анализирует условия пропорционального роста, показывая, что противоречия системы экономических законов не могут позволить этим условиям реализоваться последовательно, в устойчивом режиме.

М. Туган-Барановский на основе теории К. Маркса разработал теорию, основанную на истории английских кризисов, циклического развития капиталистического хозяйства. В соответствии с его теорией, движение капитала имеет определенную логику. В поисках прибыльного вложения свободный денежный капитал направляется в более прибыльное производство. И как только он туда проникает, начинается цепная реакция — расширение какой-либо одной отрасли требует расширения смежных отраслей, и оживление охватывает постепенно все народное хозяйство, причем в первую очередь — отрасли, производящие средства производства, так как любое расширение производства требует увеличения постоянного капитала.

Постепенно, по мере оживления всего народного хозяйства, ранее свободные денежные капиталы усиленно привлекаются в производственную сферу через кредитную систему и превращаются из потенциальной покупательной силы в активную, повышается спрос и создается положительная конъюнктура. Как только расходование свободного капитала превышает скорость его накопления, резерв, созданный в период застоя, постепенно будет исчерпан и увеличение спроса прекратится. Прекращение поступления свободных денежных капиталов выразится в биржевом кризисе, что полностью нарушит систему кредита.

По мере расходования свободных денежных капиталов строятся новые предприятия, и как только их строительство заканчивается, из элементов формирования спроса, они превращаются в элементы формирования предложения. Положение на рынке меняется. Теперь предложение опережает спрос, рыночная конъюнктура ухудшается, товарные цены падают настолько, что не могут покрыть издержки производства. Экономика выходит на новую траекторию развития [10].

С именем советского экономиста Н. Кондратьева связаны фундаментальные исследования в области те-

ории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики, обосновании длинных волн экономической конъюнктуры. Современные концепции «длинных волн» хозяйственной конъюнктуры опираются на его работы.

Н. Кондратьев разделил понятия «нововведения», «изобретение» и «открытие», рассмотрел научно-технические изменения как закономерность и отметил, что изменения в области техники предполагают два условия: наличие научно-технических открытий и изобретений и наличие хозяйственных возможностей для применения этих открытий и изобретений на практике. Н. Кондратьев подчеркнул наличие связи между бурным развитием нововведений и определенной фазой большого цикла.

«В течение, примерно двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Перед началом и в самом начале повышательной волны наблюдается широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики...» [6, с. 38].

Н. Кондратьев пришел к выводу, что долговременные колебания в экономике носят регулярный, циклический характер. Он выделил комплекс социально-экономических процессов, развитие которых, по его мнению, характеризуется долговременной периодичностью и предположил наличие внутренней взаимосвязи между ними. Речь идет о неравномерности научно-технического прогресса и процесса накопления капитала, о скачкообразных изменениях в технологической структуре производства и условиях денежного обращения, о нарастании и ослаблении общественно-политических процессов и процесса вовлечения новых стран в систему мирового капиталистического хозяйства [6, с. 26].

Систематизация факторов цикличности, рассмотренных Н. Кондратьевым, приводит математическое решение задачи к бесконечному числу уравнений. Такая задача не поддается усилиям математиков [1, с. 30].

Н. Кондратьев развивал идеи А. Маршалла о природе экономического равновесия и предложил единый подход к объяснению экономических циклов различной продолжительности, что позволяет дать качественную характеристику цикличности и при усовершенствовании математического инструментария анализа найти количественное решение задачи.

По мнению Н. Кондратьева длительность цикла зависит от срока службы основных капитальных благ — производственных инфраструктурных объектов и возможности проведения радикального инвестирования производства, что должно обеспечить новый виток. Длинные циклы, непосредственно связаны с изменением технологической парадигмы, которая приводит к коренным качественным изменениям в техни-

ке производства. В основе длинных циклов лежит ступенчатый характер усовершенствования технологий и расширение производства в подразделениях общественного производства и в отраслях.

По существу же непредсказуемая неустойчивость в экономике и вызванные неумелым управлением экономические катастрофы (экономический кризис) являются предпосылкой и фактом потери энергии совокупного труда, своего рода фактом наличия «черных дыр» в экономике.

Во второй половине XX столетия структурные изменения в экономике приобрели новые черты и стали неотъемлемой частью мирового цивилизационного процесса. В Украине поиск собственной модели структуризации национальной экономики находится на начальном этапе [5].

Структурная сложность перестройки экономической системы определяется большим количеством ее элементов, разнообразием связей между ними, количеством иерархических уровней, характером подсистем, роль которых исполняют практически все элементы макроэкономики. Совокупность разнообразных взаимозависимых процессов делают экономику динамичным организмом, который не может постоянно не совершенствоваться, видоизменяясь.

Структурная перестройка экономической системы — совокупность изменений в отношениях, складывающихся в производственной и непроизводственной сферах, изменений, направленных на достижение баланса воспроизводства ресурсов общества (технологических, технических, природных, трудовых, инвестиционных, финансовых, инновационных, организационных) и на формирование моральной экономики.

Результатом структурной перестройки экономики должно стать интеллектуально-информационное общество, в котором синергетический эффект экономических законов, проявленный в механизме их использования, позволяет обеспечить равновесный экономический рост и на этой основе сбалансированное качественное благосостояние населения.

Вывод. Общество представляет собой совокупность элементов различных технико-технологических, организационных, экономических и других систем. Их соотношение на различных ступенях развития общества неодинаково, они взаимно обуславливают друг друга по принципу аттрактора.

Экономика объективно развивается в направлении восприятия ею более совершенных систем. Необходимы структурные изменения, обеспечивающие переход от экстенсивного к интенсивному развитию общества. Интенсивное развитие предполагает использование инноваций в общественном производстве.

Начиная с XIX века экономисты разрабатывают

теории циклического развития экономики. Доказано, что экономический рост осуществляется волнообразно, темпы роста имеют колебательный характер: фазы подъема сменяются фазами спада. Материальной основой цикличности является обновление основного капитала. Н. Кондратьев подчеркивал наличие связи между бурным развитием нововведений и определенной фазой большого цикла. Преодоление непредсказуемой неустойчивости в экономике и совершенствование управления являются предпосылкой для достижения экономии энергии совокупного труда, своего рода фактором сохранения энергии в экономике

Украина находится в поиске собственной модели структуризации национальной экономики. Структура новой экономики объективно обусловлена необходимостью синхронизации действий экономических субъектов через согласование их интересов на многосторонней основе. Достижение потенциала, заложенного в новой структуре экономики, вероятно при условии адекватного механизма использования экономических законов, и в этом заложена синергия экономических законов.

В современном обществе первостепенным является закон экономии времени, выражающий содержание законов стоимости и плановости и принципа коммерческого расчета. Любые действия, идущие вразрез с объективными требованиями экономических законов (общих и специфических), неизбежно ведут к потерям производственного потенциала. Практика показывает, что в механизме действия и механизме использования экономических законов при структурной перестройке общества наблюдаются противоречия. Противоречия выражаются в игнорировании главных субъективных движущих сил развития производства на каждой ступени общественного прогресса — материальных и нематериальных стимулов работников. Важность учета стимула деятельности людей состоит в том, что интересы людей имеют некоторую самостоятельность, собственную инерцию, более консервативны, чем объективные общественные отношения. Изменения в общественных отношениях не сразу находят отображение в аналогичных изменениях системы интересов людей.

Синергия экономических законов через механизм их использования, адекватный механизму действия, должна выразиться в стабильном и равновесном экономическом росте, в гармонизации экономических интересов субъектов, в формировании моральной экономики, которая направлена на действительные потребности людей.

Литература

1. **Арнольд В.** Теория катастроф. — М.: Наука, 1990. — 128 с.
2. **Бень Т.** Экономический эффект производства. — К.: О-во «Знание» УССР, 1983. — 48 с.
3. **Вагурин В.** Синергетика конструктивности института стоимости. — Луганск: Копицентр, 2008. — 27 с.
4. **Забарная Э.Н., Харичков С.К.** Инновационно-инвестиционная система: методология формирования и развития. — Одесса: Ин-т проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины, 2002. — 140 с.
5. **Ковальчук В.** Структурна перебудова національної економіки в контексті інноваційного розвитку // НАН України Об'єдн. ін-т економіки: Відп. ред. Л. Шабліста. — К., 2005. — 240 с.
6. **Кондратьев Н.Д.** Проблемы экономической динамики // Ред. кол.: Л. Абалкин (отв. ред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — 526 с.
7. **Леонтьев В.** Теоретические заметки о временном предпочтении производительности капитала, стагнации и экономическом росте // Экономические эссе. — М., 1990. — 285 с.
8. **Маркс К.** Капитал. — Т. I. — М.: Политиздат, 1978. — 907 с.
9. **Маркс К.** Капитал. — Т. II. — М.: Политиздат, 1974. — 648 с.
10. **Solov P.A.** Contribution to the theory of Economic Growth // Anarterby Journal of Economics. — 1956.
11. **Туган-Барановский М.** Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — М.: Наука, «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 1997. — 574 с.
12. **Чабан В.** Складова інноваційної інфраструктури: венчурний капітал // Фінанси України. — 2005. — № 4. — С. 35—41.
13. **Экономические законы современного капитализма: противоречивый механизм действия / Демин А., Расков Н., Мочерный С. и др.; Под ред. А. Демина, Н. Раскова. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. — 232 с.**